

ПРЕДИСЛОВИЕ

Документальные публикации, посвященные истории жизни блокадного города и другим аспектам битвы за Ленинград, стали появляться достаточно давно. Первые сборники документов и основанные на них работы были опубликованы еще во второй половине 1940-х годов¹. Затем, после длительного перерыва, публикаторская деятельность была продолжена². В 1960–1980-е годы увидело свет немало научных работ, основанных на архивных документах. Особое место в этом ряду занимают фундаментальные труды выдающегося ученого, крупного специалиста по истории блокированного Ленинграда В. М. Ковальчука. В его монографических исследованиях были изучены и введены в научный оборот огромные пласты новых документов³. Заслуги В. М. Ковальчука в изучении блокадной тематики давно нашли признание в историческом сообществе⁴.

Несмотря на то, что значительное число документальных источников в то время было недоступно исследователям, эти работы внесли огромный вклад в исследование блокадного периода истории Ленинграда. Начало 1990-х годов ознаменовалось резким увеличением числа документальных публикаций. Многие сборники, вышедшие в то время, стали значительным событием как для историков, так и для широкого круга читателей⁵. Кроме отдельных изданий, стали выходить и журнальные публикации документальных источников, отложившихся как в санкт-петербургских, так и в федеральных архивах⁶. В последнее время заметным явлением

¹ Манаков Н. А. Городское хозяйство Ленинграда. Л., 1949.

² 900 героических дней. Сб. документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941–1944 гг. / отв. ред. В. М. Ковальчук; сост. Х. Х. Камалов, Р. В. Серднак, Ю. С. Токарев. М.; Л., 1966; На защите невольной твердыни. Ленинградская партийная организация в годы Великой Отечественной войны / Ин-т истории партии Ленинградского обкома КПСС — филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Л., 1965; В годы суровых испытаний. Ленинградская партийная организация в Великой Отечественной войне / [А. Р. Дзенискевич, В. М. Ковальчук, А. П. Крюковских и др.; редкол.: В. М. Ковальчук (науч. ред.) и др.]. Л., 1985.

³ Ковальчук В. М.: 1) Ленинград и большая земля 1975; 2) 900 дней блокады. Ленинград 1941–1944. СПб., 2005; и др.

⁴ Война и блокада. Сб. памяти В. М. Ковальчука / отв. ред. А. Н. Чистиков. СПб., 2016.

⁵ Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, 1941–1944 / отв. ред. А. Р. Дзенискевич. СПб., 1995; Журнал посещений А. А. Жданова. 1941–1944 гг. / отв. ред. К. А. Болдовский. СПб., 2014; Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под общ. ред. Н. Л. Волковского. СПб., 2004; Из районов области сообщают...: свободные от оккупации районы Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945. Сб. документов / отв. ред. А. Р. Дзенискевич; отв. сост. Н. Ю. Черепенина. СПб., 2007; Ломалин Н. А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. СПб. 2014; Мы с тобой Ленинград! (К 70-летию снятия блокады Ленинграда). Сб. документов. Нижний Новгород, 2014.

⁶ Болдовский К. А., Соболев Г. Л., Ходяков М. В. «Вы просто неорганизованные люди и не чувствуете ответственности за свои действия»: из переговоров по прямому проводу между Москвой и Ленинградом в 1941–1942 гг. // Новейшая история России. 2014. № 1 (9). С. 275–292; Газиева Л. Л. «При всех золотых качествах ленинградского народа приходится все время следить, чтобы никто не вешал нос на квинту...». Из личной переписки А. А. Жданова с И. В. Сталиным в 1941–1942 гг. // Военно-исторический журнал. 2015. № 3. С. 31–35.

становится выход в свет обобщающих исследований, не просто основанных на документах, но и приводящих их полностью, в качестве элемента повествования или документальных приложений¹. В настоящее время публикаторы не останавливают свою работу², все чаще используя формы, соответствующие самым современным технологиям³.

Среди документальных публикаций о блокаде настоящий сборник занимает особое место. Это обусловливается принципом формирования источниковой базы. Авторы предшествовавших публикаций стремились, что было вполне оправданно, показать различные стороны жизни блокадного города и фронта, в силу чего в сборники включались документы многих организаций, подобранные по тематике. В данной работе предпринята попытка полной повидовой публикации решений и стенограмм заседаний бюро Ленинградского городского комитета ВКП(б) (далее — ЛГК), бюро Ленинградского областного комитета ВКП(б) (далее — ЛОК) и их секретариатов в период от начала Великой Отечественной войны до полного снятия блокады Ленинграда, без каких-либо изъятий или сокращений текстов. Такой подход дает возможность всесторонне и полномасштабно осветить деятельность конкретного органа, руководившего практически всеми городскими управленческими структурами.

Бюро ЛГК вместе с Военным советом Ленинградского фронта (далее — ВС ЛФ) было высшей руководящей инстанцией в Ленинграде в военный период. Следует отметить, что деятельность ВС ЛФ и бюро ЛГК были тесно связаны, а партийные руководители города и региона — А. А. Жданов и А. А. Кузнецов — входили в состав обеих структур. Сочетание руководящей работы ВС ЛФ бюро ЛГК лишней раз подтверждает справедливость много раз уже употреблявшейся характеристики блокадного Ленинграда — «город-фронт». Не следует полагать, однако, что в своей деятельности эти органы дублировали друг друга. ВС ЛФ занимался, в первую очередь, вопросами обороны города и поддержанием боеспособности частей и соединений фронта, а также подготовкой и осуществлением военных операций. Бюро ЛГК полностью контролировало деятельность городских предприятий и учреждений, как в вопросах производства военной продукции, так и в вопросах работы городской инфраструктуры. Безусловно, некоторые важнейшие для населения проблемы, например рационарование выдачи продовольствия, иногда решались на Военном совете с учетом потребностей армии и Балтийского флота (далее — КБФ). Однако подавляющее большинство постановлений, связанных с оборонным производством и жизнедеятельностью города, готовилось и принималось именно бюро ЛГК, что дает основания считать этот орган одним из двух важнейших региональных властных центров Ленинграда военного периода.

Действующий к началу войны состав бюро ЛГК был избран 26 апреля 1940 г. на пленуме ЛГК, состоявшемся сразу после последней предвоенной конференции городской парторганизации. На этом пленуме были избраны секретари ЛГК: А. А. Жданов (первый секретарь, одновременно он занимал пост первого секретаря обкома партии), А. А. Кузнецов (второй секретарь), Я. Ф. Капустин, А. Д. Вербицкий, А. И. Маханов. Тогда же было избрано бюро ЛГК из 9 членов (помимо секретарей в него вошли: Л. М. Антюфеев, П. С. Попков, В. Ф. Трибуц, Т. Ф. Штыков) и 3 кандидата (Г. Ф. Бадаев, А. П. Смирнов, А. А. Шварев). Позднее в состав кандидатов в члены бюро ЛГК был кооптирован Н. Д. Шумилов. В конце 1940 г. в ЛГК были введены также должности секретарей по отраслям промышленности.

Ситуация военного времени диктовала необходимость создания специальных, внеуставных органов, которые могли незамедлительно реагировать на возникающие вызовы.

¹ *Соболев Г. Л.* Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. В 3 кн. СПб., 2013–2017.

² Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета. Записи обсуждений, замечаний к проектам, решения. Ноябрь 1941 — декабрь 1942. Сб. документов / отв. сост. Н. Ю. Черепенина. СПб., 2017.

³ Портал Архивного комитета Санкт-Петербурга.

Наиболее важные и срочные вопросы перед тем, как выноситься на бюро ЛГК, обсуждались в различных «узких комиссиях». 1 июля 1941 г. «для разрешения вытекающих из военной обстановки текущих вопросов» была создана комиссия по вопросам обороны Ленинграда. В воспоминаниях она иногда называлась «руководящей комиссией» или «руководящей пятеркой». В ее состав первоначально входили: А. А. Жданов (председатель), А. А. Кузнецов (заместитель председателя), Т. Ф. Штыков, Н. В. Соловьев и П. С. Попков. 8 июля 1941 г. Т. Ф. Штыков был заменен М. Н. Никитиным, а 18 августа 1941 г. в состав комиссии был введен Я. Ф. Капустин. Комиссии было предоставлено право «принимать решения от имени Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), а в нужных случаях от имени исполкома Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся и исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся»¹. Аналогичные комиссии были созданы в исполкомах Ленгорсовета и Леноблсовета. Параллельно с «руководящими комиссиями» создавались постоянно действующие комиссии для решения конкретных задач. К ним можно отнести такие органы, как комиссию по «текущей агитационно-пропагандистской работе», комиссию по строительству укрепленной полосы, комиссию по рассмотрению и реализации оборонных предложений и некоторые другие. Следует отметить, что эти «профильные» комиссии, первоначально созданные для предварительного обсуждения текущих вопросов, впоследствии превратились фактически в руководящие структуры по отношению к бюро ЛГК. Решения, принятые на их заседаниях, принимались бюро автоматически, без каких-либо поправок.

Вплоть до конца лета 1941 г. в состав руководящей комиссии не включались военачальники. Положение изменилось только во второй половине августа в связи с критическими для Ленинграда успехами германских и финляндских войск. 20 августа 1941 г. был создан Военный совет обороны Ленинграда, в состав которого, после резкого указания И. В. Сталина, вошли К. Е. Ворошилов и А. А. Жданов². 30 августа 1941 г. Государственный комитет обороны (далее — ГКО) упразднил этот Совет и его функции перешли к Военному совету Ленинградского фронта.

Таким образом, к сентябрю 1941 г. в Ленинграде сформировалась устойчивая управленческая система, одно из главных мест в которой занимали бюро и аппарат ЛГК. Центральное положение бюро ЛГК в структуре управления города обуславливалось тем, что оно одновременно выполняло несколько функций: координировало действия по реализации решений, принятых вышестоящими органами (в первую очередь ГКО), руководило действиями и рассматривало предложения различных структур (аппарата ЛГК и Ленгорисполкома), реагировало на постоянно изменяющуюся обстановку в регионе путем принятия постановлений по перераспределению материальных ресурсов, рабочей силы и мобилизации населения для выполнения различных работ.

Необходимо добавить, что хотя большинство текущих вопросов городского хозяйства решалось в Ленгорисполкоме, ЛГК партии направлял деятельность практически всех городских учреждений. Несколько упрощая ситуацию, отношения между ЛГК и горисполкомом можно охарактеризовать следующим образом: бюро ЛГК принимало основные решения по приоритетным задачам и распределению ресурсов, а Ленгорисполком обеспечивал их выполнение на уровне низовых структур и контролировал работу городского хозяйства. Немаловажным было и то, что глава горисполкома П. С. Попков входил не только в состав бюро ЛГК, но и в различные узкие комиссии, созданные для предварительного обсуждения текущих вопросов. Бюро ЛГК контролировало деятельность руководящих сотрудников Ленгориспол-

¹ См. в настоящем сборнике публикацию «О комиссии по вопросам обороны Ленинграда».

² Болдовский К. А., Соболев Г. Л., Ходяков М. В. «Вы просто неорганизованные люди и не чувствуете ответственности за свои действия»...

кома. Например, 9 марта 1942 г. жесткой критике был подвергнут секретарь Ленгорисполкома Н. И. Пономарев. В ходе заседания А. А. Кузнецов заявил: «Тов<ариш> Пономарев, я давно до вас добираюсь. Лично я и члены бюро горкома партии не удовлетворены вашей работой. вы в исполкоме Ленинградского Совета работаете очень формально <...>. вы большой человек <...>, а к работе относитесь формально. Или вы не знаете, что делать, или не хотите. Я должен вас серьезно предупредить <...>, что, если вы и дальше так будете работать, смотрите — дело может закончиться очень плохо. <...> Если не будете работать, сдадим вас в армию»¹.

Одной из важных проблем, связанных с исследованием структуры власти в Ленинграде в военный период, является вопрос о персональных отношениях внутри узкого круга лиц, стоящих у власти, и границах ответственности того или иного руководителя.

Долгое время считалось, что единственным и непререкаемым лидером в городском руководстве был А. А. Жданов. Это объяснялось его близостью к И. В. Сталину, формальным статусом члена Политбюро и секретаря ЦК ВКП(б). В последнее время появились новые данные, свидетельствующие о непростых отношениях, сложившихся между А. А. Ждановым и А. А. Кузнецовым в первые месяцы войны. По различным косвенным данным можно сделать вывод о том, что начиная со второй половины августа 1941 г. И. В. Сталин перестал полностью полагаться на А. А. Жданова. Об этом свидетельствует история со знаменитой запиской И. В. Сталина А. А. Кузнецову, текст которой до сих пор не обнаружен. По словам очевидцев, в записке Верховный Главнокомандующий говорил о том, А. А. Жданов потерял контроль над ситуацией и выражал полное доверие А. А. Кузнецову. Более того, И. В. Сталин указывал, что все его надежды связаны именно с деятельностью последнего².

Немаловажным представляется и следующий факт: 23 июня 1941 г., на второй день войны, в Смольном состоялось совещание руководителей Ленинграда под председательством А. А. Кузнецова. В ходе совещания обсуждались вопросы реализации в Ленинграде Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении». В это время А. А. Жданов, прервав свой отпуск в Сочи, срочно выехал в Москву. В самом начале совещания А. А. Кузнецов заявил: «Общее руководство всеми военными работами на Северном фронте остается за мной, поэтому все решения будут проходить через меня»³.

Как известно из журнала посетителей кремлевского кабинета И. В. Сталина, А. А. Жданов был принят им вечером 24 июня 1941 г., после чего немедленно выехал в Ленинград. Разумно предположить, что вплоть до этого разговора не было принято окончательного решения о том, кто будет возглавлять регион в ситуации начавшейся войны.

Материалы бюро ЛГК показывают, что в период с июня 1941 г. по апрель 1942 г. именно А. А. Кузнецов осуществлял повседневное руководство деятельностью партийных органов в полном объеме, а через них и деятельностью остальных властных структур города. Так, например, из 145 постановлений бюро ЛГК, принятых с 6 сентября по 31 октября 1941 г., А. А. Жданов подписал всего 4, а все остальные подписал А. А. Кузнецов. В период с 12 ноября по 9 декабря 1941 г. подпись А. А. Жданова присутствует только на 5 из 145 принятых постановлений, а А. А. Кузнецова — на 140. Из 89 постановлений, принятых с 19 января по 16 февраля 1942 г., А. А. Ждановым подписаны 5, в то время как А. А. Кузнецовым — 51.

Все очные заседания бюро ЛГК с января по апрель 1942 г. вел А. А. Кузнецов. Именно его речи задавали тон при обсуждении важнейших вопросов жизни города, стоявших в повестке дня: «О наведении элементарного порядка в жилых домах г. Ленинграда», «О городском бюд-

¹ См. публикацию в настоящем сборнике стенограммы заседания бюро ЛГК от 9 марта 1942 г.

² Кутузов В. А. А. А. Жданов или А. А. Кузнецов? К вопросу о лидерстве в блокированном Ленинграде // Новейшая история России. 2012. № 1. С. 193–203.

³ См. в настоящем сборнике публикацию стенограммы совещания у А. А. Кузнецова 23 июня 1941 г.

жете на 1-й квартал 1942 г.», «О выполнении решения <...> “О неотложных мероприятиях по бытовому обслуживанию трудящихся города”», «О работе аптекоуправления», «О работе почты и телеграфа г. Ленинграда», «О борьбе с детской безнадзорностью» и ряда других. А. А. Жданов на этих заседаниях не присутствовал.

На следующих после А. А. Жданова и А. А. Кузнецова ступенях иерархической лестницы стояли П. С. Попков и Я. Ф. Капустин. Подписи трех последних можно увидеть практически на всех карточках постановлений бюро ЛГК первых военных месяцев. Остальные члены бюро либо не участвовали в его работе (как, например, В. Ф. Трибуц и А. И. Маханов), либо подписывали только часть постановлений (как Т. Ф. Штыков и А. Д. Вербицкий). П. С. Попков большую часть времени посвящал работе Ленгорисполкома и участвовал преимущественно в заседаниях бюро, посвященных вопросам городского хозяйства. Наличие его подписи при голосовании опросом на подавляющем большинстве постановлений бюро ЛГК, в основном не относившихся к сфере его деятельности, свидетельствует о том, что он, работая в Смольном, постоянно находился в «шаговой доступности» от аппарата бюро в отличие от других его членов. Я. Ф. Капустин, как показывают подготовительные материалы бюро, отвечал за разработку большей части проектов постановлений, относившихся к работе предприятий города, перемещению кадров и материальных ресурсов промышленности, и самостоятельно принимал решения о вынесении подобных вопросов на рассмотрение бюро ГК. Во всех остальных случаях требовалась виза А. А. Кузнецова. Полномочия Я. Ф. Капустина, как ответственного за «промышленное направление», были закреплены постановлением бюро ЛГК от 3 июля 1941 г., в котором говорилось: «Возложить на т. Капустина координацию и руководство секретарями ГК по промышленности, контроль за снабжением промышленности топливом, цветными материалами, метизами и т. д., вопросы правильной расстановки и использования рабочей силы и ИТР (инженерно-технических работников. — *Авт.*) на предприятиях г. Ленинграда»¹. Положение Я. Ф. Капустина подкреплялось его контактами с руководителями наркоматов в Москве и возможностью решать возникавшие проблемы непосредственно с членом ГКО, 1-м заместителем председателя Совнаркома СССР Н. А. Вознесенским, к которому Я. Ф. Капустин обращался напрямую, минуя бюрократические преграды.

А. А. Кузнецов, Я. Ф. Капустин и П. С. Попков в период с начала войны и до апреля 1942 г. были наиболее частыми посетителями кабинета А. А. Жданова, вместе с которым они и образовывали реальную руководящую группу, ответственную за решение всего комплекса вопросов городского хозяйства и промышленности Ленинграда².

За подготовку и согласование с заинтересованными организациями и ведомствами проектов постановлений бюро ЛГК отвечали так называемые «отраслевые» секретари ЛГК. На них же была возложена обязанность по контролю за реализацией принятых постановлений. Распределение сфер компетенции между ними было закреплено в начале июля 1941 г.³

Анализ решений бюро ЛГК показывает, что практика принятия решений узкой руководящей группой сохранялась на всем протяжении рассматриваемого периода. 95 % постановлений бюро ЛГК, из числа опубликованных в настоящем сборнике, были приняты так называемым опросным голосованием, без обсуждения. На проектах таких решений стоят, как правило, подписи только четырех, а иногда и трех руководителей. В их число входили А. А. Кузнецов, П. С. Попков и Я. Ф. Капустин. Часто, но не всегда, появлялась и подпись Л. М. Антюфеева. Очные заседания бюро стали проводиться регулярно только с 9 января 1942 г.

¹ См. в настоящем сборнике публикацию протокола «О работе секретарей Горкома ВКП(б)» (протокол № 46 бюро ЛГК).

² Журнал посещений А. А. Жданова. 1941–1944 гг. / отв. ред. К. А. Болдовский. СПб., 2014. С. 300–382.

³ См. в настоящем сборнике публикацию протокола «О работе секретарей Горкома ВКП(б)».

Весомым основанием для подготовки настоящей документальной публикации стало то, что составители сборника уже давно изучают проблемы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда¹. В начале 1990-х годов, в преддверии 50-летия Победы в Великой Отечественной войне, в Санкт-Петербургском государственном университете была начата активная работа по выявлению источников, необходимых для создания «Книги памяти Ленинградского — Санкт-Петербургского университета». Самое деятельное участие в этом процессе принимали Г. Л. Соболев и М. В. Ходяков, вводя в научный оборот неизвестные факты и документы по блокадной тематике².

Исследование различных сторон жизни Ленинграда военной поры составители настоящего сборника продолжили и в последующие годы³, одновременно публикуя ценные источники, расширяющие наши представления о битве за Ленинград 1941–1944 гг.⁴

Таким образом, научные проблемы, связанные с обороной города в годы Великой Отечественной войны, всегда занимали особое место в исследованиях составителей сборника. В этом отношении знаменательным событием последних лет стал выход в свет трехтомного труда Г. Л. Соболева, в котором рассмотрены ключевые проблемы жизни блокированного города в 1941–1944 гг.⁵ Данному событию предшествовала серия аналитических статей автора трилогии по теме исследования⁶.

¹ Соболев Г. Л. Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 / под ред. В. М. Ковальчука. М.; Л., 1966.

² Книга памяти Ленинградского — Санкт-Петербургского университета. 1941–1945. Вып. 1 / отв. ред. Л. А. Вербицкая, Г. Л. Соболев; сост. М. Ф. Вернидуб, И. С. Ратьковский, М. В. Ходяков и др. СПб., 1995; Вып. 2 / сост. Т. В. Буркова, И. С. Ратьковский, М. В. Ходяков и др. СПб., 2000.

³ Соболев Г. Л., Ходяков М. В. Потери Ленинградского университета в годы Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2010. Вып. 2. С. 14–23; Соболев Г. Л., Ходяков М. В. Продовольственная комиссия Военного Совета Ленинградского фронта в 1942 году // Новейшая история России. 2016. № 1 (15). С. 8–21; Гаврилова О. А., Ходяков М. В. Изготовление продовольственных карточек в блокадном Ленинграде. 1941–1943 гг. // Новейшая история России. 2016. № 2 (16). С. 44–67; Болдовский К. А. Горком ВКП(б) и система управления Ленинградом в начале Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2016. Вып. 2. С. 61–73; Гаврилова О. А. «Пиво же им выдается потому, что в известной степени является продуктом питания»: о производстве и потреблении пива в блокадном Ленинграде // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. 2017. № 3 (15); Пригодич Н. Д. Тыловое обеспечение действий авиации Ленинградского фронта в период блокады Ленинграда // Новейшая история России. 2017. № 4 (21); Ходяков М. В. «Литерный откорм процветает баснословно»: продовольственные привилегии в блокированном Ленинграде // Государство, общество, личность в истории России (XVIII–XX вв.). Сб. науч. трудов к 80-летию со дня рождения В. С. Измозика / отв. ред. И. А. Тропов. СПб., 2018. С. 209–216; Болдовский К. А. «В своем кругу...» Стенограммы заседаний бюро ленинградского горкома ВКП(б) как источник по истории блокады Ленинграда // Россия на переломе: войны, революции, реформы. XX век. Сб. статей / отв. ред. М. В. Ходяков; отв. сост. А. А. Иванов. СПб., 2018. С. 242–254; Чекалев-Демидовский П. С. азогенераторный транспорт как попытка решения проблемы топливного обеспечения блокадного Ленинграда // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 4; Соболев Г. Л., Ходяков М. В. Публикация новых документов как важный фактор дальнейшего изучения обороны и блокады Ленинграда // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 1; Болдовский К. А. Ленинград в декабре 1941 г. // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 1; и др.

⁴ Болдовский К. А., Соболев Г. Л., Ходяков М. В. «Вы просто неорганизованные люди и не чувствуете ответственности за свои действия»... С. 275–292; Журнал посещений А. А. Жданова. 1941–1944 гг. / отв. ред. К. А. Болдовский; Зиборов В. К., Иванов В. А., Ходяков М. В. «Кадры решают всё!» Блокадные записки сотрудника НКВД. 1942 год // Новейшая история России. 2015. № 2 (13). С. 246–276; Гаврилова О. А. «Блокадные банкетты»: к истории нормированного снабжения Ленинграда в 1942 г. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. Вып. 21. СПб., 2015. С. 415–420; и др.

⁵ Соболев Г. Л.: 1) Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая: июнь 1941 — май 1942. СПб., 2013; 2) Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга вторая: июнь 1942 — январь 1943. СПб., 2015; 3) Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга третья: январь 1943 — январь 1944. СПб., 2017.

⁶ Соболев Г. Л.: 1) Блокада Ленинграда: постижение правды // Новейшая история России. 2012. № 2 (4). С. 72–87; 2) Блокада Ленинграда: от новых источников к новому пониманию // Новейшая история России. 2012. № 3 (5). С. 70–96.

Археографическая подготовка публикуемых текстов решений и стенограмм заседаний бюро ЛГК и ЛОК велась в соответствии с действующими нормами публикации исторических документов. Основным элементом отложившегося массива документов являются протоколы заседаний бюро Ленинградского горкома ВКП(б), бюро Ленинградского обкома ВКП(б), секретариата Ленинградского горкома ВКП(б) и секретариата Ленинградского обкома ВКП(б).

В сборнике публикуются документы, относящиеся к девяти протоколам бюро ЛГК ВКП(б): от протокола № 45 до протокола № 53 включительно. Каждый из протоколов объединяет постановления, принятые в определенный период. Хронологические рамки протоколов указаны в подзаголовках и в оглавлении сборника. В текстах самих протоколов приводятся даты принятия конкретных решений, что отражено в тексте публикации. Следует отметить, что в некоторых случаях постановления бюро оформлялись «задним числом», как например, решение об организации стационаров для ослабевших граждан, принятое согласно протоколу 27 декабря 1941 г. Однако из текста стенограммы и подготовительных материалов следует, что этот вопрос обсуждался и готовился не ранее 9 января 1942 г. Такие случаи при их выявлении специально оговариваются в примечаниях к тексту. Сходная ситуация и в случае с протоколом № 45, начальная дата которого, 30 июня 1941 г., совпадает с датой проведения бюро ЛГК, на котором были рассмотрены 3 «очных» вопроса. В то же время в протокол были включены и «опросные» решения довоенного периода, датированные 20 июня 1941 г. (2 решения) и 21 июня 1941 г. (2 решения), тексты которых в сборнике не приводятся. Протокол № 46 объединяет решения, датированные с 2 июля по 5 сентября 1941 г. Хотя протокол и содержит тексты 34 постановлений, принятых очно, нет сведений о том, что бюро ЛГК на особом заседании обсуждало эти вопросы. Напротив, тексты протоколов заседаний различных «руководящих комиссий» того периода (например, комиссии по вопросам обороны Ленинграда и комиссии по строительству укрепленной полосы вокруг Ленинграда) свидетельствуют о том, что данные решения обсуждались и принимались именно на этих заседаниях и лишь потом, формально, оформлялись как постановления бюро ЛГК. В протоколе № 47 содержатся только решения, принятые опросом, датированные с 6 сентября по 3 октября 1941 г. В протоколе № 48 порядок хронологической записи решений изменен: сам протокол датирован 11 ноября 1941 г. — по дате проведения очного заседания бюро ЛГК, которое не стенографировалось и на котором было принято только одно решение. Все остальные постановления протокола датируются более ранними числами — с 4 октября по 11 ноября 1941 г. Тот же порядок оформления сохранен и в протоколе № 49, объединяющем решения, принятые опросом с 12 ноября по 9 декабря 1941 г. Протокол № 50 содержит решения, принятые опросом, датированные числами с 10 декабря 1941 г. по 9 января 1942 г., когда состоялось очное заседание бюро ЛГК. Аналогичный порядок хронологического оформления решений сохраняется и в остальных протоколах бюро ЛГК, опубликованных в данном сборнике: протоколе № 51 («опросные» решения с 10 по 16 января 1942 г. и очные решения, принятые на заседании бюро 16 января 1942 г.); протоколе № 52 («опросные» решения с 19 января по 16 февраля 1942 г. и очные решения, принятые на заседании бюро 16 февраля 1942 г.); в протоколе № 53 («опросные» решения с 18 февраля по 9 марта 1942 г. и очные решения, принятые на заседании бюро 9 марта 1942 г.). Разница в хронологическом порядке оформления протоколов объясняется, скорее всего, тем, что в условиях резко менявшейся военной обстановки июля–октября 1941 г. очные заседания бюро ЛГК не проводились.

Решения бюро ЛГК ВКП(б) принимались как на заседаниях, так и путем заочного голосования («опросом»). Голосование опросом было сложившейся практикой принятия решений партийным руководством как на региональном, так и на высшем уровнях. Соотношение «очных» и «опросных» вопросов следующее: публикуемые документы содержат 1224 поста-

новления бюро ЛГК, из которых только 55 (или 5 %) приняты на заседаниях (очно). «Опронные» решения подписывались несколькими членами бюро ЛГК, сведения о подписях которых приводятся либо непосредственно под документом, либо в конце каждого протокола. Вопросы очного голосования обозначались цифрами, заочные вопросы — цифрами с литерами «г» и «гс» (голосование), при этом нумерация пунктов для очных и заочных вопросов была раздельной, что отражено в сборнике.

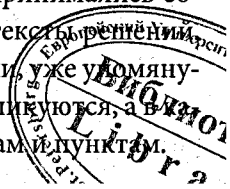
Решения бюро ЛГК разделялись не только по хронологическому признаку, но и по содержанию. Наиболее значимые с точки зрения руководителей бюро ЛГК решения относились к категории «особая папка». В протоколах заседаний содержание этих вопросов не воспроизводилось, они упоминались только в порядковом перечне (например, «вопрос 4гс. — особая папка»). В силу особенностей партийного делопроизводства учет и хранение документов, относящихся к «особой папке», производился отдельно от остальных вопросов. Сложившаяся структура фондов сохраняется в ЦГАИПД СПб и в настоящее время, поэтому документы «особой папки» не только сформированы в отдельные дела, но и числятся по другим описям (в случае фонда 25 — «Ленинградский горком КПСС» — дела «особой папки» описываемого периода относятся к описи 2а, в то время как остальная часть протоколов бюро ЛГК — к описи 2). Для создания целостной картины событий в представленном сборнике вопросы «особой папки» публикуются последовательно, вместе с вопросами общих протоколов. При этом для каждого пункта решений приводится свой архивный адрес, а принадлежность данного пункта к «особой папке» специально указывается после номера вопроса.

Некоторые решения сопровождаются приложениями, которые приводятся либо в конце конкретного протокола, либо сразу после текста решения (в случае вопросов «особой папки»). Большинство приложений содержит конкретные (как правило, цифровые) данные: распределение ресурсов по предприятиям и организациям, разверстку мобилизационных решений по районам города, перечни фамилий мобилизуемых работников и т. д. В силу ограниченности объема сборника тексты приложений не публикуются, что специально оговаривается в примечаниях в каждом конкретном случае. Наиболее важные, с точки зрения составителей, сведения, содержащиеся в приложениях, либо воспроизводятся в примечаниях, либо (в случае приложений, посвященных распределению топлива между организациями и учреждениями) сведены в отдельную таблицу, приводимую в конце тома.

В решениях бюро ЛГК и ЛОК были пункты, относящиеся к утверждению решений партколлегии при ЛГК и ЛОК ВКП(б) по персональным делам коммунистов. Как следует из подготовительных материалов к заседаниям бюро ЛГК и ЛОК, эти вопросы на бюро не обсуждались, а утвердительные решения по ним принимались формально, без рассмотрения. Исходя из этого, списки фамилий конкретных коммунистов, решения по персональным делам которых утверждались соответствующим бюро, с указанием номеров партбилетов не публикуются, что оговаривается в примечаниях в каждом конкретном случае.

Не публикуются также тексты решений секретариата Ленинградского обкома ВКП(б), озаглавленные «О заявках райкомов ВКП(б) на бланки партдокументов» и «О бланках партдокументов для выдачи взамен утерянных». Эти решения содержат только перечни райкомов ВКП(б) с указанием направленного им количества бланков документов партийного учета (партбилетов и учетных карточек).

Многие решения бюро и секретариата Ленинградского обкома ВКП(б) принимались совместно с решениями соответствующих органов горкома партии, поэтому тексты, уже упомянутые в протоколах областных органов, дословно совпадают с текстами, уже упомянутыми в протоколах горкома. В этих случаях тексты решений повторно не публикуются, а в каждом конкретном случае приводится отсылка к соответствующим протоколам и пунктам.

Некоторые решения, принятые бюро ЛГК и ЛОК, оформлялись как совместные решения партийных органов и исполкомов городского и областного Советов депутатов трудящихся. Сведения о таких решениях приводятся непосредственно после заголовка соответствующего пункта.

Все документы, относящиеся к решениям и стенограммам заседаний бюро горкома и обкома ВКП(б), имели гриф «секретно», а документы особой папки — грифы «совершенно секретно» и «особая папка». Упомянутые грифы секретности не воспроизводятся и специально не оговариваются.

Стенограммы заседаний бюро ЛГК содержатся в отдельных делах вместе с сопроводительными документами к заседанию бюро: проектами повестки дня очного заседания, списками присутствовавших и приглашенных, ведомостями оповещения участников. Стенограмма совещания у А. А. Кузнецова 23 июня 1941 г. находится в отдельном деле. Стенограммы обсуждения пунктов повестки дня, относящихся к «особой папке», содержатся либо вместе с другими документами в «особой папке», либо в отдельных делах той же описи.

Фамилии выступавших в стенограммах указываются разными способами: прописными буквами, подчеркиванием, написанием на отдельной строке. Для сохранения единообразия в публикуемом тексте все фамилии выделены одинаково.

В текстах стенограмм нет свидетельств правки: зачеркиваний, вписанных слов, исправлений. Кроме того, ряд других признаков (указания на не понятые стенографами фамилии выступавших, явные ошибки при записи устной речи, разрывы текста) свидетельствуют о том, что публикуемые тексты представляют собой направленные стенограммы. Записи выступлений руководителей в стенограммах приводятся, вероятно, полностью, вплоть до отдельных реплик, записи же слов других присутствующих иногда отсутствуют, что оговаривается в каждом конкретном случае в примечаниях.

Для наглядности тексты стенограмм публикуются вместе с текстами обсуждавшихся решений. Тексты решений, кроме решений «особой папки», приводятся по отредактированным, машинописным копиям протоколов. Тексты пунктов «особой папки» представляют собой проекты решений с рукописными исправлениями и дополнениями, которые оговариваются в постраничных комментариях. Решения «особой папки» представляют собой машинописный текст, напечатанный либо на карточках опросного голосования членов бюро, либо на бланках опросного голосования секретарей ЛГК (в этом случае заголовок бланка со словами «опросом секретарей горкома» исправлялся от руки на заголовок «опросом бюро горкома»), либо на обычных листах бумаги. Решения, особой папки, содержат также некоторые служебные и делопроизводственные пометы: фамилию ответственного за подготовку решения (в некоторых случаях); визу особого сектора ЛГК и ЛОК ВКП(б); графу «шифр» с пометой, свидетельствующей о том, что документ относится к «особой папке»; номера протокола и пункта; дату, под которой числилось данное решение; гриф секретности; список рассылки решения. Все эти сведения при публикации документов не приводятся без специальных оговорок.

Тексты стенограмм и решений публикуются с незначительными исправлениями в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Многочисленные ошибки при написании фамилий, названий предприятий, учреждений и организаций, географических названий и специальных терминов исправлялись при публикации без отдельных упоминаний. В некоторых случаях, когда неправильное написание тех или слов, могло повлиять на понимание текста, исправления оговаривались в комментариях.

Названия населенных пунктов и внутригородских топонимов приводятся в соответствии с принятым в 1941–1942 гг. написанием. Современные топонимы приводятся в комментариях.

Некоторые документы были ранее опубликованы. Ссылки на их издание приводятся после документа в скобках.

В приложениях к томам сборника содержатся пояснительные материалы. В приложении к первому тому «Часть I. Июнь 1941 г. — март 1942 г.» приведены сводные таблицы о топливе, выделявшемся организациям, предприятиям и учреждениям, а также указатели лиц и организаций, предприятий, учреждений, упоминаемых в публикуемых документах. Фамилии воспроизводятся по написанию в тексте документов, указаны номера протоколов и пунктов, содержащих их упоминание. В ряде случаев указываются должности, занимаемые данным лицом в рассматриваемый период. В первом томе сборника биографические сведения о лицах, упоминаемых в документах ЛГК и ЛОК ВКП(б), не приводятся, это предполагается сделать в третьем томе. Названия организаций, предприятий и учреждений сгруппированы по функциональному признаку. Рядом с каждым названием указываются номера протокола и пункта, содержащих упоминание. В указателе унифицированы разнообразные варианты написания названий организаций (сокращения и аббревиатуры).

Составители благодарят директора Института истории СПбГУ, доктора исторических наук, профессора А. Х. Даудова, который принял деятельное участие в подготовке к изданию данного тома. Составители также выражают признательность за помощь в работе председателю Архивного комитета Санкт-Петербурга С. А. Соколову, директору Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга В. В. Тарадину и другим сотрудникам архива, а также В. В. Рамбову, К. О. Макарову и С. М. Таирову, участвовавшим в подготовке текста.

Составители